

Поверхностная свободная энергия кристалл–жидкость на метастабильном продолжении линии плавления

В. Г. Байдаков¹⁾, С. П. Проценко, А. О. Типеев

Институт теплофизики УрО РАН, 260016 Екатеринбург, Россия

Поступила в редакцию 25 октября 2013 г.

В рамках молекулярно-динамического моделирования определены поверхностная свободная энергия γ , избыточные поверхностные энергия ϵ и напряжение τ на межфазной границе кристалл–жидкость Леннард-Джонсовской системы. Расчеты проведены при температурах как выше, так и ниже температуры тройной точки, в области, где каждая из сосуществующих фаз метастабильна и находится под отрицательным давлением. Исследована асимптотика γ , ϵ , τ при подходе к конечной точке линии плавления – точке контакта метастабильного продолжения линии плавления и спинодали растянутой жидкости (V. G. Baidakov and S. P. Protsenko, Phys. Rev. Lett. **95**, 015701 (2005)). Установлено, что в этой точке γ , ϵ и τ имеют конечные значения, а избыточная поверхностная энтропия равна нулю.

DOI: 10.7868/S0370274X13240089

Две фазы, каждая из которых метастабильна по отношению к некоторой третьей конкурирующей с ними фазе, могут сосуществовать, находясь конечное время в равновесии друг с другом. Для фазового равновесия кристалл–жидкость это означает возможность продолжения линии плавления за тройную точку в область отрицательных давлений (растянутых состояний сосуществующих фаз). Экспериментально такое продолжение линии плавления наблюдалось для воды до $p = -24$ МПа [1]. Большие растягивающие напряжения в кристалле и жидкости реализуются в ударно-волновых экспериментах [2, 3].

Как показано в работах [4, 5], с понижением температуры метастабильное продолжение линии плавления приближается к спинодали растянутой жидкости и приходит в контакт с ней. Точка контакта – конечная точка линии плавления, есть точка прекращения фазового равновесия кристалл–жидкость. В отличие от критической точки жидкость–газ, в которой фазы становятся тождественными, в конечной точке линии плавления критическое (спинодальное) состояние достигается только для жидкой фазы. Кристаллическая фаза в этом состоянии таким свойством не обладает.

В данном письме представлены результаты исследования температурной зависимости поверхностной свободной энергии γ и других параметров межфазной границы кристалл–жидкость в областях стабильного и метастабильного сосуществования фаз и при подходе к конечной точке линии плавления. Ис-

следования проводились методом молекулярной динамики. Взаимодействие между частицами описывалось усеченным потенциалом Леннарда–Джонса (ЛД) с радиусом обрезания $r_c = 6.78\sigma$. Здесь σ , а далее и ϵ – параметры потенциала. Ранее нами была рассчитана спинопаль растянутой жидкости для ЛД-системы [6] и установлены параметры конечной точки линии плавления [4, 5].

Частицы помещались в ячейки, имеющие форму параллелепипеда с ребрами L_x , L_y , L_z . Длина ребра ячейки L_z в направлении оси z была примерно в три раза больше, чем в направлениях x и y . Длины ребер ячейки L_x , L_x составляли около пяти радиусов обрезания потенциала r_c . На границы ячейки налагались периодические граничные условия. Число N содержащихся в ней частиц варьировалось от $8 \cdot 10^4$ до $25 \cdot 10^4$ в зависимости от метода расчета поверхностной свободной энергии и ориентации кристалла в ячейке.

При формировании двухфазных систем кристаллическая фаза протяженностью $L_z/2$ размещалась в центре ячейки. С двух сторон кристалла располагались участки жидкой фазы протяженностью $L_x/4$. Кристаллическая фаза ориентировалась относительно плоскости (x, y) кристаллографическими плоскостями (100), (110) и (111).

Параметры фазового равновесия кристалл–жидкость и свойства межфазной границы рассчитывались в тройной точке ($T_t^* = k_B T_t / \epsilon = 0.692$, где k_B – постоянная Больцмана) и при температурах выше ($T^* = 0.85, 1.0, 1.2$) и ниже ($T^* = 0.65, 0.625, 0.6, 0.575$) температуры тройной точки. Движение

¹⁾e-mail: baidakov@itp.uran.ru

вдоль метастабильного продолжения линии плавления к спинодали связано с сокращением времени жизни как жидкой, так и кристаллической фаз. Если ввести характерное время ожидания зародыша новой фазы t_{lif} (время жизни метастабильной фазы), то характерное время расчета термодинамических величин t_{cal} при молекулярно-динамическом моделировании не может превышать значения t_{lif} . В наших расчетах $t_{\text{cal}}^* \simeq 550\text{--}600$ (в единицах $(m\sigma^2/\varepsilon)^{1/2}$, где m – масса частицы). По результатам исследования кинетики спонтанной кавитации в ЛД-жидкости [7] при $T^* = 0.6$ и давлении фазового равновесия $p^* = p\sigma^3/\varepsilon \simeq -1.0$ значение $t_{\text{lif}}^* \approx 10^9$. При $T^* = 0.575$ и $p^* \simeq -1.3$ величина $t_{\text{lif}}^* \approx 10^3$, а при $T^* = 0.55$ и $p^* \simeq -1.5$ имеем $t_{\text{lif}}^* \approx 1$. Последнее существенно меньше времени t_{cal} , необходимого для расчета термодинамических параметров. Таким образом, именно спонтанное зародышеобразование явилось тем лимитирующим фактором, который не позволил нам провести расчеты при температуре ниже $T^* = 0.575$.

Для определения температурной зависимости поверхностной свободной энергии кристалл–жидкость использовался метод термодинамического интегрирования [8, 9]. Базовое уравнение данного метода имеет вид [9]

$$\frac{d(\gamma_g/T)}{dT} = -\rho_s^{-2/3} \left[\frac{e}{T^2} + \frac{2\tau}{3\rho_s T} \left(\frac{d\rho_s}{dT} \right) \right], \quad (1)$$

где ρ_s – числовая плотность кристалла, $\gamma_g = \gamma\rho_s^{-2/3}$ – поверхностная свободная энергия на одну частицу поверхности, e – избыточная поверхностная энергия, τ – избыточное поверхностное напряжение. Производные берутся вдоль линии сосуществования фаз. Входящие в (1) избыточные поверхностные величины рассчитываются относительно разделяющей поверхности Гиббса.

При определении распределений плотности числа частиц $\rho(z)$ и энергии $\rho_e(z)$ ячейка разбивалась вдоль оси z на слои толщиной $\Delta z^* = \Delta z/\sigma = 0.05$. В области кристаллической фазы и переходном слое зависимости $\rho(z)$ и $\rho_e(z)$ имеют “пилообразный” вид. Для получения монотонных функций $\rho(z)$, $\rho_e(z)$ и определения свойств объемной кристаллической фазы использовался фильтр, предложенный в работе [10].

По данным о $\rho(z)$, $\rho_e(z)$ для каждой из двух межфазных границ в ячейке определялось положение L_G разделяющих поверхностей Гиббса и рассчитывалась избыточная поверхностная энергия

$$e = E_{\text{int}}/A - \rho_{e,s}L_G - \rho_{e,l}(L_{\text{int}} - L_G), \quad (2)$$

где E_{int} – энергия межфазного слоя, L_{int} – его толщина, $A = L_x L_y$ – площадь одной из двух межфазных границ. Индексы “s” и “l” относятся, соответственно, к кристаллу и жидкости.

Как следует из рис. 1, для ориентаций кристалла (110) и (111) при всех значениях температуры вели-

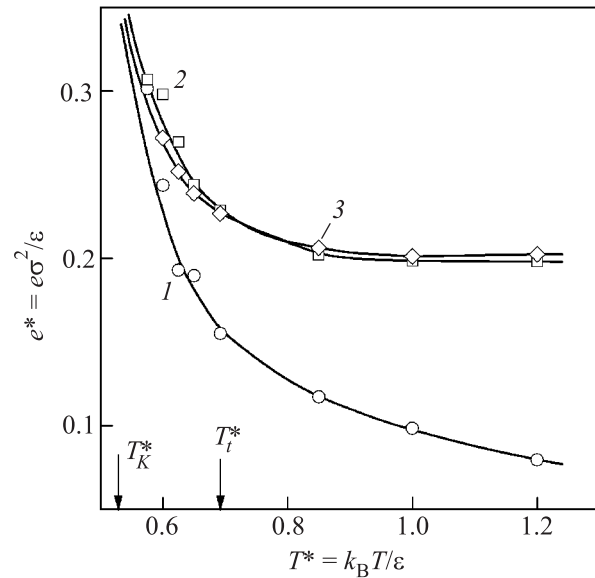

Рис. 1. Избыточная поверхностная энергия при различных ориентациях кристалла к границе раздела фаз: 1 – (100), 2 – (110), 3 – (111); T_t^* и T_K^* – температура в тройной и конечной точках

чины $e(110)$ и $e(111)$ близки. В области стабильного сосуществования фаз значение $e(100)$ примерно в два раза меньше, чем $e(110)$ и $e(111)$. Заход в область отрицательных давлений ($T < T_t$) сопровождается ростом избыточной поверхностной энергии и уменьшением расхождения между величинами $e(100)$, $e(110)$ и $e(111)$.

Избыточное поверхностное напряжение τ определялось как интеграл от разности нормальной (P_N) и тангенциальной (P_T) компонент тензора давления:

$$\tau = \int (P_N - P_T) dz. \quad (3)$$

В отличие от избыточной поверхностной энергии избыточное поверхностное напряжение отрицательно (рис. 2). В стабильной области по мере понижения температуры величина $\tau(100)$ убывает, в то время как значения $\tau(110)$ и $\tau(111)$ возрастают, демонстрируя выход на максимум в окрестности температуры тройной точки. Такое поведение $\tau(110)$ и $\tau(111)$ связано с тем, что функция $P_N(z) - P_T(z)$, которая имеет минимум в межфазном слое, с понижением температуры при положительных давлениях растет, а с за-

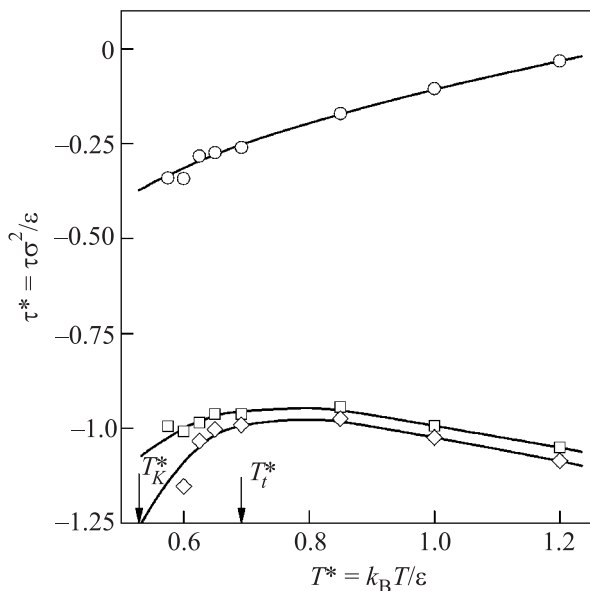

Рис. 2. Избыточное поверхностное напряжение как функция температуры (обозначения как на рис. 1)

ходом в область отрицательных давлений начинает убывать.

Поверхностная свободная энергия определялась интегрированием уравнения (1) от температуры тройной точки. Для расчета γ в тройной точке ЛД-системы использовался метод разделяющего потенциала [11, 12]. Расчет начинался с формирования в ячейках однородных жидкой и кристаллической фаз требуемой плотности. Кристаллическая фаза задавалась в виде идеального ГЦК-кристалла с ориентациями (100), (110) и (111) относительно плоскости ячейки (xy).

Процедура расчета поверхностной свободной энергии включала этапы разрезания однородных кристаллической и жидкой фаз по центру ячейки в плоскости (xy) путем введения разделяющих стенок, совмещения поверхностей разных фаз и удаления разделяющих стенок. На каждом из этапов формирования двухфазной системы рассчитывалась затрачиваемая работа w_i . Поверхностная свободная энергия определялась как сумма этих работ, отнесенная к единице площади разделяющей поверхности: $\gamma = (2A)^{-1} \sum_i w_i$.

При температуре тройной точки для трех ориентаций кристаллической фазы имеем $\gamma_t^*(100) = \gamma_t^* \sigma^2 / \epsilon = 0.430(4)$, $\gamma_t^*(110) = 0.422(4)$, $\gamma_t^*(111) = 0.408(5)$. Усредненное по ориентациям значение $\gamma_{0t}^* = 0.420$, что больше полученного в работах [11–13] значения для модифицированного Броутоном и Гильмером [11] потенциала ЛД с эффективным ра-

диусом обрезания $r_c = 2.5\sigma$. Отметим, что температура тройной точки в системе с модифицированным ЛД-потенциалом равна $T_t^* = 0.617$ [11, 12]. При отличиях в значениях поверхностной свободной энергии имеет место хорошее согласие в анизотропии γ . Как и в [12, 13], мы находим, что $\gamma_t^*(100) > \gamma_t^*(110) > \gamma_t^*(111)$.

На рис. 3 показаны результаты расчета поверхностной свободной энергии для трех ориентаций кри-

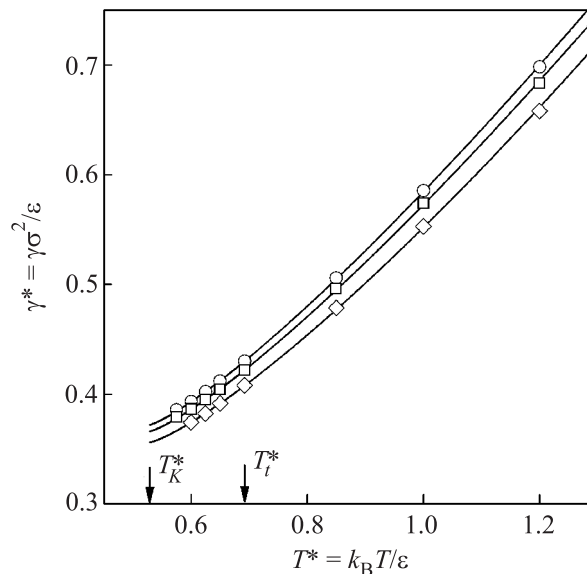

Рис. 3. Температурная зависимость поверхностной свободной энергии (обозначения как на рис. 1)

сталлической фазы. Повышение температуры приводит к монотонному возрастанию γ . Анизотропия γ при этом изменяется незначительно, соотношение между величинами $\gamma(100)$, $\gamma(110)$ и $\gamma(111)$ сохраняется. Производная $d\gamma/dT$ уменьшается с приближением к тройной точке и заходом в область метастабильных состояний.

Результаты моделирования позволяют сделать некоторые общие заключения относительно поведения свойств межфазной границы кристалл–жидкость с приближением к конечной точке линии плавления. Согласно [4, 5] параметры конечной точки ЛД-системы $T_K^* = 0.529$, $p_K^* = -1.715$. Из полученных данных следует, что при $T = T_K$ поверхностная свободная энергия имеет конечное отличное от нуля значение.

Согласно (1) производная $d\gamma/dT$ определяется суммой двух слагаемых, одно из которых пропорционально $(d\rho_s/dT)(\gamma - \tau)$, а другое $-\gamma - e$. Как показано в [5], в координатах p, T касательная к линии плавления в конечной точке совпадает с касательной к

изохоре кристалла, проходящей через эту точку. Так как конечная точка не принадлежит спинодали перегретого кристалла, производная для кристаллической фазы здесь $(\partial p_s / \partial \rho)_{T,K} \neq 0$. Это означает, что на кристаллической ветви линии плавления в конечной точке $d\rho_s/dT|_K = 0$, а следовательно, равно нулю и первое слагаемое в (1) определяющее значение производной $d\gamma/dT$.

Полученные данные свидетельствуют о том, что при $T \rightarrow T_K$ величины γ и e стремятся к одному предельному значению $\gamma_K = e_K$ (см. рис. 1 и 3). Отсюда и из сказанного выше следует, что в конечной точке линии плавления $d\gamma/dT = 0$. Нулевое значение принимает и избыточная поверхностная энтропия, которая пропорциональна разности $e - \gamma$.

Во всем исследованном интервале температур и при всех ориентациях кристаллической фазы результаты расчетов γ (в пределах погрешности расчета) могут быть описаны уравнением вида

$$\Delta\gamma^* = \gamma^* - \gamma_K^* = E(T^* - T_K^*)^\mu, \quad (4)$$

где γ_K^* – поверхностная свободная энергия в конечной точке линии плавления. Для рассматриваемых ориентаций кристаллической фазы получено $\gamma_K^*(100) = 0.372(4)$, $\gamma_K^*(110) = 0.366(4)$, $\gamma_K^*(111) = 0.356(5)$, $\mu = 1.24(5)$. Усредненное по ориентациям значение $\gamma_{0K}^* = 0.365$. Величина показателя μ для межфазной границы кристалл–жидкость близка к его значению для границы жидкость–газ. По данным [14] для поверхностного натяжения на границе жидкость–газ ЛД-системы показатель $\mu = 1.303$.

Мерой толщины межфазной границы является корреляционная длина. При подходе к спинодали вдоль линии плавления корреляционная длина в жидкой фазе возрастает, оставаясь малой величиной в кристаллической фазе. Поэтому можно ожидать существенную асимметрию профиля плотности в окрестности конечной точки линии плавления. Сохранение достаточно резкой межфазной границы со стороны кристаллической фазы предполагает конечное значение γ при $T = T_K$. Отметим, что с прибли-

жением к конечной точке наряду с уширением межфазной границы наблюдался рост амплитуды флуктуаций плотности как в объеме жидкой фазы, так и на межфазной границе кристалл–жидкость.

Работа выполнена в рамках программы президиума РАН # 2 при поддержке УрО РАН (проект # 12-П-2-1008) и РФФИ (проект # 12-08-00467). Авторы благодарят межведомственный суперкомпьютерный центр РАН и суперкомпьютерный вычислительный центр ИММ УрО РАН за вычислительные ресурсы, предоставленные для выполнения данной работы.

1. S. J. Henderson and R. J. Speedy, *J. Chem. Phys.* **91**, 3069 (1978).
2. G. Kanel, S. Razorenov, K. Baumung, and J. Singer, *J. Appl. Phys.* **90**, 136 (2001).
3. С. И. Ашитков, П. С. Комаров, М. Б. Агранат, Г. И. Канель, В. Е. Фортов, *Письма в ЖЭТФ* **98**, 439 (2013).
4. V. G. Baidakov and S. P. Protsenko, *Phys. Rev. Lett.* **95**, 015701 (2005).
5. В. Г. Байдаков, С. П. Проценко, *ЖЭТФ* **130**, 1014 (2006).
6. V. G. Baidakov, S. P. Protsenko, and Z. R. Kozlova, *J. Chem. Phys.* **135**, 054512 (2011).
7. V. B. Baidakov, K. S. Bobrov, and A. S. Teterin, *J. Chem. Phys.* **135**, 054512 (2011).
8. T. Frolov and Y. Mishin, *Phys. Rev. B* **79**, 045430 (2009).
9. B. B. Laird, R. L. Davidchack, Y. Yang, and M. Asta, *J. Chem. Phys.* **131**, 114110 (2009).
10. R. L. Davidchack and B. B. Laird, *J. Chem. Phys.* **108**, 9452 (1998).
11. J. Q. Broughton and G. H. Gilmer, *J. Chem. Phys.* **84**, 5759 (1986).
12. R. L. Davidchack and B. B. Laird, *J. Chem. Phys.* **118**, 7651 (2003).
13. J. R. Morris, and X. Song, *J. Chem. Phys.* **119**, 3920 (2003).
14. V. G. Baidakov, S. P. Protsenko, Z. R. Kozlova, and G. G. Chernykh, *J. Chem. Phys.* **126**, 214505 (2007).